Вступление

Летние каникулы на борту роскошного лайнера набирали обороты, продолжая приносить нам ценный опыт.

Кошельки учеников позволяли развлекаться на полную катушку, но неизбежно худели. Тем ученикам, что стремятся к вершине, такая трата денег могла показаться пугающей, но на самом деле не так плохо спустить часть баллов на короткий отдых.

Одновременно с высвобождением накопившейся усталости приходят чувства эйфории и счастья.

Правда, возможно, хоть я так и выразился, но, поскольку также решил потратить баллы, мои слова могут звучать как обычное оправдание.

Я напялил плавки, открыл дверь, и перед моими глазами предстал большой, безлюдный бассейн. На роскошном лайнере, помимо огромного бассейна, который мог посетить любой желающий, существовал еще один. Он был частным, и его отдавали под бронь. Один час времени стоил двадцать тысяч баллов – недешевое, надо сказать, удовольствие, но время, проведенное в кругу близких друзей, стоило еще дороже. Кроме того, за раз бассейном могло воспользоваться сорок человек, а значит, если время зарезервирует целый класс, то с одного человека выйдет всего пятьсот приватных баллов.

И потому, как ни странно, частный бассейн пользовался большим спросом у учеников: бронь была практически всегда занята с восьми утра до восьми вечера.

Огромный общественный бассейн, переполненный учениками, не позволял свободно плавать. А частный бассейн достаточно просторен для любых видов развлечений и наслаждений без всяких ограничений.

— Ого, какой огромный, — восхищенно произнес Акито, пришедший к бассейну чуть позже меня.

Размеры частного бассейна были идентичны общественному, но из-за брони только для нас выглядел он гораздо масштабнее.

— Где Кейсей?

— Придет, как только закончит дела в уборной. Девчонки тоже еще переодеваются.

Нет смысла констатировать факт, что девушкам для переодевания необходимо больше времени, чем парням.

Тем временем Акито ни с того, ни с сего взял в руки меню со столика у шезлонга.

— Ох... а цены-то тут выше.

Стоимость напитков в частном бассейне почти вдвое превышала цену их аналогов в общественном бассейне. Вероятно, они вполне оправданы, учитывая количество заказов, свалившихся на личный состав корабля, но все равно как-то дороговато. На лицо безжалостное выкачивание денег - свои еду и напитки проносить запрещалось.

Дверь, ведущая в раздевалку, оставалась слегка приоткрытой.

Мы оглянулись почти одновременно, но не похоже, что к нам кто-то собирался выходить. Вместо этого до наших ушей донеслись голоса.

— Эй, Айри, что ты делаешь? Шустрее, пора выходить.

— Н-н-н-н-н-но! Я так смущаюсь, Харука-чан!

— Смущаешься? Ты же сама в сеть выкладывала те постыдные фотографии, забыла уже? Ты должна была привыкнуть.

— Н-но вживую меня в таком никто не видел!

— Да у меня такой, что еще больше должен вгонять в краску! Ты только глянь.

— Эй! Стой-стой!

Харука с Айри вели невероятный разговор.

— А там, куда наши глаза не могут достать, похоже, происходит нечто столь потрясающее, — неожиданно произнес Акито, — Ты чего так смотришь?

— Я просто не ожидал, что у тебя, Акито, такие мыслишки имеются.

— Э-эй... так для парней же это нормально как раз, нет? И я не как Ике, который каждый день непристойности всякие упоминает. Верно я говорю?

Он смотрел на меня ошеломленным взглядом и с выражением лица, не допускающим возражений.

Я вовсе не прочитал атмосферу, но по словам Акито понял, что тот вложил в них всю мужскую гордость. Нет смысла пытаться возражать ему, поэтому я решил честно признаться:

— Что ж, пожалуй.

Как только я ответил, Акито слегка рассмеялся, будто ему полегчало.

— А вот если девушку спросить об этом, та наверняка дураком тебя назовет.

Обычно Акито спокоен и невозмутим, но сейчас по словоохотливости легко признать его нервозность.

Тем временем две девушки продолжали вести разговор и не собирались выходить.

— Так стыдно!

— А то! Я ощущаю то же самое, что и ты!

— Ха-а... Харука-чан, ты так смело разоделась!

— Да потому что ты обещала выйти ко всем, если я надену его!

— Э-эй!

Ожидание выхода девушек медленно убивало нас.

— Смело, значит.

— Так она выразилась.

Чувство ожидания перемешивалось с возникающим чувством смущения.

Куда следует смотреть, и что я должен говорить, когда девушки появятся перед нами?

— Нет-нет-нет! Мне нужно хоть что-то накинуть сверху!

— Хватит сопротивляться! Ты не можешь сейчас отступить!

— Н-но мне стыдно носить такой купальник, Харука-чан!

— Я с тобой, помнишь? Ради тебя мне поневоле пришлось составить компанию!

— Не об этом я тебя проси-и-ила!

Мы вместе ждали их выход, но, похоже, это затянется еще на какое-то время.

— Слушай, Аянокоджи - а что ты думаешь об Айри?

Акито всего мгновение назад был сосредоточен на девушках, но я вдруг понял, что сейчас он уставился на меня. И уверен, вопрос он задал не просто мимоходом.

— Что?

Я сразу догадался, к чему идет наш разговор, но решил прикинуться дурачком.

— В таких вот смешанных компаниях, где есть парни и девушки, иногда ведь возникают небольшие трудности, да? Нередко кто-то в группе влюбляется в другого члена группы.

Ответить на вопрос было несложно, но вместо этого я решил...

— А как насчет тебя?

На мой встречный вопрос Акито осунулся; на его лице ясно прослеживалось смущение.

— Н-ну я также считаю, — проговорил Акито и после недолгого молчания добавил:

— Я совру, если скажу, что это все неправда.

Он не стал отрицать, что в его голове возникали разные мысли, и вместо этого практически признался.

— Но, если мои чувства создадут угрозу распада группы, я откажусь от них.

Оставить чувства тлеющими в сердце.

Пока я не мог сказать, кто являлся для него таким человеком: Айри или Харука... Каков же правильный ответ?

В отличие от математики тут нельзя дать однозначно верного ответа, даже если попытаться

выяснить все досконально.

— Киётака, ты...

— Ой-йо!

В тот момент, когда Акито уже собрался вновь о чем-то спросить меня, приоткрытая дверь в раздевалку резко распахнулась и из нее выскочила Айри. Стоило только грохоту раздаться, как Акито сразу обратил на него все внимание.

— З-зачем так сильно пихаться, Харука-чан!

— А не надо долго мешкать.

Вслед за словами за спиной Айри показалась Харука.

— Э-эй, э-э...

На лице Акито отчетливо читалось потрясение, но и я чувствовал себя похожим образом.

Как бы это сказать, обе девушки принарядились в невероятно смелые купальники.

Будь сейчас мы не в частном бассейне, они обязательно привлекли бы к себе внимание как парней, так и девушек.

Харука сразу подняла взгляд и посмотрела на нас.

Мне сразу показалось, что тарачиться на них будет преступлением. Вместе с Акито мы почти синхронно отвернулись.

Акито, все также смотрящий куда-то вдаль, заговорил:

— Разве Айри сейчас не выглядит совсем иначе?

Я не особо хотел говорить на эту тему, но, видимо, он очутился в затруднительном положении.

— Да. Она выглядит невинной.

Стоило нам описать впечатления об Айри, как Харука откровенно скорчила гримасу

разочарования.

— Банально и заурядно.

— Прояви жалость. От удивления слова застряли в глотке.

Мне хотелось, чтобы Харука поняла причину нашего резкого сокращения словарного запаса.

— ...Я немного поплаваю.

Возможно, девушки выглядели слишком возбуждающе, и потому Акито повернулся к нам спиной и, второпях сделав разминку, прыгнул в бассейн. В полном одиночестве он начал плескаться и плавать в пустом бассейне. Я понимал его желание сбежать как можно дальше. В частном бассейне, да еще имея ограниченный опыт в подобных ситуациях, невозможно не попасть под влияние такой разрушительной силы двух девушек.

Пойти плавать - верное решение для контроля над плотскими желаниями.

Но если два парня ни с того ни с сего резко посвятят себя плаванию, это странным образом изменит настроение. Мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжать держать оборону здесь.

И что же мне делать... Слегка окинув нас взглядом, Айри в смущении покраснела. Харука, завидев чудную реакцию Айри, радостно зашла за ее спину и схватила за плечи.

— Эй!

— Гляди, гляди, Киёпон, как тебе новая Айри?

С этими словами Харука подтолкнула Айри вперед. Дистанция сократилась настолько сильно, что от неосторожного движения мы бы коснулись телами. И это не случайность, это был толчок, чтобы Айри по-настоящему прикоснулась ко мне. По понятным причинам я решил набрать дистанцию, чтобы избежать неловкой ситуации.

— У-ух...

Их купальники оставляли так много открытой кожи, что ее без труда можно было коснуться.

Не в силах вынести ситуацию, Айри приоткрыла рот, словно намереваясь сбежать.

— Я-я тоже пойду в бассейн!

— Эй, Айри...

Харука вытянула руку, пытаясь поймать ее, но не успела.

Я подумал, будто Айри быстро прыгнет в бассейн... но та медленно вошла в воду, держась за поручни из нержавеющей стали.

— Боже мой. Мне очень стыдно...

Наверное, так и есть.

Помимо того, что купальник подчеркивал изгибы груди, он имел крайне небольшую площадь охвата снизу.

Хоть шнурок и был крепко завязан, она наверняка переживала, если что-то пойдет не так.

— Просто для справки, этот возмутительный купальник Айри выбрала сама, понял?

— Не то чтобы меня это сильно заботило, но как до такого дошло?

По своей природе Харука не та ученица, которой бы нравилось демонстрировать открытую кожу на публике.

Но сейчас подчеркивание груди и нижней части тела выглядело крайне необычно.

— Как дошло, как дошло... — на мгновение Харука скорчила гримасу безнадёги, но все же нашла в себе силы подобрать нужные слова для объяснений:

— Как бы это назвать, наверное, Айри так пытается выбраться из кокона.

— О чем ты?

Харука предпочла высказаться односложно, поэтому я не совсем ее понял.

— Ну, она отчаянно старается измениться. Как и я. Ты ведь и сам можешь подтвердить... такой вид более приковывает к себе взгляд, да?

Она опять предпочла мутную формулировку, а ее глаза беспорядочно бегали по сторонам.

— Значит, хоть ты и заботишься о ней, но тебе тоже не по душе, когда на тебя пялятся?

В общих чертах я понял проблему, но с точки зрения мужской психологии такое крайне сложно игнорировать.

В любом случае ей не спастись от взглядов.

— Ну да, тут что-то вроде: раз ты хочешь одеть меня в такой вызывающий купальник, почему бы тебе тогда не показать мне пример?

Хороший ответ.

Харука, очевидно, откажется надевать открытый купальник.

И тогда Айри точно также может отказаться.

— Я не могу позволить Айри споткнуться на первом этапе изменений. Я должна продемонстрировать упрямство.

И раз она упрямо приняла условия, Айри ничего не оставалось, кроме как сделать то же самое.

— Кроме того, если для общественного бассейна мы с Айри ни за что бы не решились их надеть, то вот в случае частного - вполне.

Получается, только три парня из группы удостоились такой чести.

Но даже мужская половина прекрасно понимает степень смущения девушки, надевшей такой купальник.

— ...Хочется взглянуть? — спросила Харука со смущением на лице или, возможно, пытаюсь скрыть неприятные чувства.

— Ну, даже если попросишь не смотреть, тяжело на самом деле удержаться.

Прежде всего с этим сложно что-то поделать по той причине, что во время общения она находилась прямо перед глазами. Только одно можно предпринять в подобной ситуации - повернуться к ней спиной.

— Понятно. Я, может, и знаю различия между парнями и девушками, но вот совсем не разбираюсь в психологии.

Различия в любопытстве к груди, бедрам, нижней части живота не могут быть понятны всем.

И нет, дело даже не в гендере, у каждого человека свои предпочтения.

— Ах да, а где Юкиму?

— Судя по всему, он подспеет немного позже.

Видимо, боли в его животе не прекращались и скорого появления ждать не стоило.

— Хм? — вяло отреагировала Харука, уставившись в сторону.

Наш разговор прервался, и на короткое время наступила тишина.

— ...А-ах, не могу не думать об этом.

— Прости. Я стараюсь не смотреть.

В разговоре, когда ты стоишь напротив собеседника, не смотреть на него не получится, как ни старайся.

— Все не так. Киёпон, тебе не за что переживать. Я понимаю, что сама очень застенчива. Поэтому можешь смотреть, если тебе так нравится.

Да нет... не то чтобы меня это интересовало.

Но эту мысль я решил оставить при себе.

— Когда что-то выделяется, оно неизбежно привлечет к себе внимание. Тут то же самое. Просто мне не по себе, когда в центре внимания оказываюсь я.

В случае с Харукой дело было не только во взглядах со стороны парней – она не приветствовала внимания к своей груди, даже находясь среди других девушек.

— Прости. Мне понадобится еще немного времени, чтобы успокоиться.

— Все в порядке. Если чувствуешь, что больше не вмоготу терпеть, просто сходи и переоденься.

— Так не пойдет. Я не могу просто сдать, пока Айри старается изо всех сил.

Кажется, она упомянула о плане по изменению Айри? Наталкивает на размышления.

— Давай сменим тему. Поздновато, наверное, обсуждать экзамен, но Киёпон, ты вроде как едва прошел испытание на необитаемом острове.

Последние несколько дней группе Аянокоджи не удавалось собраться. И потому Харука начала тему со слова «поздновато».

Впрочем, сейчас она была как раз кстати, поскольку никак не пересекалась с предыдущим разговором.

— Не подумай, я вовсе не насмехаюсь над тобой, мы и сами оказались в таком положении.

— Признаться честно, экзамен оказался довольно тяжелым. Даже вкладывая все свои силы, я смог добиться только такого результата. Извини.

— Не нужно извиняться. Напротив, я испытала небольшое облегчение, — коротко вздохнула Харука, взглянув на неуклюжую попытку Айри поплыть.

— Облегчение? Таким разочаровывающим результатом?

— Та история с тестом по математике, плюс слухи, что Киёпон не тот, кем притворяется. Это слегка нервировало меня. Тебе самому понравилось то моральное давление?

Похоже, она и правда задумывалась о моем будущем.

— В конце концов, Киёпон больше похож на святого, чем другие парни.

— Что такое во мне натолкнуло тебя на подобные выводы?

Я испытал сомнение насчет ее слов.

Больше походило на то, что она меня переоценила.

Ведь я испытываю сексуальное желание и интерес к противоположному полу наравне с остальными.

— Выражение твоего лица, взгляд. С тобой мне немного легче, чем с другими парнями.

Что тут можно сказать, видимо, все дело в выражении лица в той или иной ситуации.

И я искренне благодарен тому, кто несколько минут назад запаниковал и сбежал в бассейн. Наверное, сейчас сработал тот самый синергетический эффект?

— Ого...

Как только к нам вышел Кейсей, который переоделся позже всех, он издал возглас удивления.

И по его взгляду стало сразу понятно, что поразился он явно не... арендованным частным бассейном.

Никаких сомнений, он сразу заметил вызывающую фигуру Харуки рядом со мной.

— Привет-привет.

Возможно, чтобы сохранить душевное равновесие, Харука поздоровалась с отсутствующим видом.

— А-а-ага...

Кейсей поправил очки, которые чуть сползли вниз, и сразу отвел взгляд. Он прекрасный парень, предпочитающий проводить много времени за учебой. А тот факт, что он предпочел сбежать, так же как и другой товарищ, показывало саму суть нашей группы.

Будь на их месте кто-то наподобие Рьюена или Коенджи, следовало ожидать совсем другой реакции.

— Ладно... Я тоже немного поплаваю.

Кейсей быстро прыгнул в бассейн, словно желая поскорее сбежать к Акито, энергично плескающемуся в воде. Айри, которая не умела хорошо плавать и поэтому стояла на дне бассейна, помахала рукой в сторону Харуки.

— Харука-чан, иди сюда-а-а. Тут так прия-я-ятно!

— Да-да, сейчас приду. Подожди еще немного.

Ничего не поделаеть, рядом с Харукой я тоже начал делать растяжку.

— Такое чувство, будто после совместного выживания на необитаемом острове вы стали лучшими подругами.

— А что? Мы вместе оказывались то сверху, то снизу.

— Э-эй, не выражайся двусмысленно! — запаниковала Айри, ожидающая у края бассейна.

Она даже плеснула водой.

Сверху? Снизу? Избитые слова, но хорошо передающие смысл.

— Так или иначе, Айри в основном ненадежна, поэтому я не могу оставить ее без внимания. Думаю, мы с ней стали кем-то вроде близких подруг или даже сестер?

Казалось, с самой нашей первой встречи я и представить себе не мог, что услышу такие слова. И дело здесь было не только в Харуке.

Что Кейсей, что Акито - пускай больших изменений не произошло, но они все равно выросли над собой.

Часть 1

После наступило время развлечений с друзьями в частном бассейне.

Как только мы сыграли в пляжный волейбол два на два, и моя команда заработала пять очков, формат изменился на один на один. Первый матч разыграли между собой Кейсей и Айри - первый выиграл со счетом 5:2. Второе противостояние произошло между мной и Акито, где последний выиграл со счетом 5:3. Айри, как самая физически слабая среди нас, вероятно, утомилась после игры и решила передохнуть на краю бассейна.

— Было довольно весело.

— Ах, Киётака-кун. Да, было весело, но, к сожалению, мне не удалось стать достойным соперником...

По какой-то причине она тут же собралась подняться на ноги, но я удержал ее от этого, присев рядом с ней.

— Я все еще удивлен. Кто бы мог подумать, что ты, Айри, можешь выступить так смело.

— Ну-у... да. Я решила действовать храбро... хоть мне очень стыдно.

— Почему ты решилась на это сейчас?

Дело явно не в простой прихоти.

— Экзамен на необитаемом острове вынудил дни напролет проводить время с группой, верно? Так вот, мне удалось пообщаться с Харукой-чан на различные темы: о нашем детстве, учебе в средней школе. Я поступила в школу Кодо Икусей, и только здесь мне удалось подружиться с ребятами.

Когда появляется достаточно времени, разговоры не ограничиваются короткой беседой. Поэтому вовсе не удивительно, что простые посиделки превращаются в душевные излияния. Быть может, проведя долгое время вместе, девушки узнали друг друга намного лучше, и теперь стали лучшими подругами.

— Сейчас мне кажется, что я готова к изменениям... Но получится ли у меня?

— К изменениям? Речь идет не только о внешности?

— Да. Мне сложно сформулировать... но мне стало казаться, что изменения необходимы. Я до сих пор плоха в учебе и спорте, — решительно заявила Айри и тут же покраснела от смущения.

— И начать ты решила с внешнего вида?

— Я до сих пор злюсь на Харуку-чан, что та намеренно вывела меня из тени.

По своей природе Айри не любила привлекать к себе внимание.

Она делала невзрачную прическу и носила бесполезные очки без линз в повседневной жизни. Что касается фигуры, она постоянно сутулилась и шла, опустив голову. За один день подтянуть учебу и спорт невозможно, но с внешностью все иначе.

Айри наблюдала за игрой; в новом матче мяч коснулся водной глади и Акито вырвал еще одно очко у Харуки. Он увеличил отрыв, и счет стал 3:1.

— Наверное, уже поздно... — произнесла Айри, с беспокойством взглянув на меня.

— Нет, еще не слишком поздно.

Она проявила решительность, поэтому мне захотелось искренне похвалить ее.

— Буду держать за тебя кулаки.

— С-спасибо, Киётака-кун. Я сделаю все возможное.

— Кстати, я забыла кое-что добавить. Изменение имиджа Айри все еще тайна. Она раскроется только после начала второго семестра.

Лучше всего объявлять о таком в классе, где присутствовать будут все. Раз она все равно будет нервничать и переживать, следует, по крайней мере, ограничить число напряженных моментов.

— А ты что думаешь, Юкиму? Присмотрись-ка к Айри, — попросила Харуки у наблюдающего за игрой Кейсея, на время прекратив подавать мяч.

— Ох, не спрашивай меня о таком.

— Не узнаешь, пока не спросишь, так? Давай, поделись своим мнением.

Сдавшись, Кейсей обернулся к Айри и начал осматривать ее тело. Разумеется, той стало крайне неловко, и она попыталась скрыться от такого внимания.

— А ну не смей убежать, Айри, — приказала Харука, изо всех сил вцепившись в нее.

Айри осталось только топтаться на месте. И когда Кейсей закончил осмотр...

— ...Ну, ничего плохого я не заметил. Я имею в виду, она хорошо выглядит, — пробормотал Кейсей, покраснев от смущения. Обычно он не проявлял интереса к девушкам.

— Ах, реакция Юкиму превосходна! — радостно отозвалась Харука и высоко подпрыгнула на месте.

Она моментально подала мяч, пока Акито засмотрелся на Айри.

— Эй!

— На одно очко сократила разрыв! Счет 2:3!

— Ты сжульничала, Харука.

— Сам виноват, Миячи, не нужно так пялиться на девушек. Им это не нравится. Будь всегда начеку!

— Не пори чушь. Но... разве девушки могут так сильно поменяться после того, как снимут очки и изменят немного прическу?

— Так исходник изначально был первоклассным. Ты что, не заметил?

— Ну раз ты так говоришь... Ладно?

Акито и Кейсей посмотрели друг на друга и одновременно кивнули.

— Ну что ж, посмотрим. Раз ты так играешь, то и я не стану сдерживаться.

В следующий момент Акито отбросил все плотские желания и сконцентрировался на подаче мяча.

Обсуждения имиджа Айри завершились, и матч возобновился.

— Когда речь заходит о совершенстве, я спрашиваю себя, как мне стать умнее...

Разумеется, Айри и другие ученики постоянно готовились к предстоящим тестам. Но учебные группы для повторения материала с самых основ, как в свое время организовала Хорикита для Судо, не проводились. А эта часть незаменима для повышения уровня академических способностей.

Как только Кейсей услышал вопрос, связанный с учебой, он сразу заговорил:

— Почему бы для начала не выяснить свои сильные и слабые стороны? С первого класса начальной школы все начинают тернистый путь в одинаковых условиях, и лишь только потом проявляются те, кто сильнее или слабее в учебе. Знаешь почему так?

— Почему?

— Потому что существуют индивидуальные различия в том, как человек усваивает материал, какие у него способности к обучению и его усидчивость - кто-то не может высидеть минуту, а кто-то способен взять под контроль свою концентрацию и спокойно выдержать час занятий. Только один этот фактор сильно влияет на успех обучения, но на самом деле есть еще один немаловажный - сколько ты проводишь за учебой вне класса.

— Это точно. Я помню, какими умными были дети, которые ходили в дзюку*, — как само собой разумеющееся подтвердила Айри.

[П/Р: Дзюку в Японии - частные платные школы, где проводятся подготовительные курсы для помощи ученикам.]

— Ах!

Харука попыталась отбить разыгранный мяч, но не смогла. Со счетом 5:2 Акито выиграл матч.

— Как-то так. Победа снова за мной.

— Да на здоровье. Я просто переживала за разговор тех двоих и не смогла сконцентрироваться на игре. Вот и проиграла, — оправдалась таким анализом Харука и подошла к краю бассейна,
— Эй, Киёпон, а почему бы тебе не поучить ее? — предложила она по теме нашего разговора.

— Извините, но учитель из меня никакой. Тем более не забывайте, у вас уже есть специалист в таком деле, — ответил я, обернувшись к Кейсею, привлекая тем самым его внимание.

— Эм... ну если речь идет об Айри, думаю, я не против.

— Нет, Юкиму. Ты с этого момента будешь готовить меня и Акито. Тебе же, наверное, тяжело придется, если к нам присоединится Айри третьим человеком с совсем другим уровнем знаний?

— У-у, тебя послушать, так я совсем дурочка, что ли?.. У-у.

— А-а, нет-нет! Я не это имела в виду!

— Да нет, Харука, твои слова можно интерпретировать только так, — вздохнул Акито, не собираясь оправдывать ее.

— Да я же просто... Ах, неважно. Прости, я наговорила лишнего!

В извинении Харука низко поклонилась Айри, выпятив еще сильнее два больших холма...

Мне не следует смотреть на них. Сейчас нужно сконцентрироваться на другом.

После, когда все рассмеялись, атмосфера смягчилась.

— Что ж, тогда время матч-реванша между Айри и Кейсеем!

— Э-эй, у меня не получится победить, сколько бы я не пыталась!

— Расслабься, я тоже поучаствую - буду твоим помощником.

— Т-тогда, Акито, в крайне невыгодном положении уже окажусь я! — пожаловался Кейсей, но послушно направился к бассейну.

Похоже, он все равно серьезно настроился.

— С-сделаю все, что в моих силах!

Айри, у которой появился надежный помощник в лице Акито, сжала руку в кулачок.

Мы с Харукой решили посмотреть за новым матчем формата двое против одного на краю бассейна.

— Могу я спросить тебя кое о чем?

— М-м?

Вскоре после начала матча Харука задала мне вопрос, не отводя взгляда от игры.

— Конечно, мне могло показаться, но, Киёпон, ты не слишком холоден к Айри?

— Ничего подобного.

— Но ты ведь мог поучить ее тет-а-тет. Я права?

Разумеется, когда вопрос ставится таким образом – мог поучить или нет, – то я без проблем ответил бы первым вариантом.

— Мне кажется, это немного несправедливо по отношению к Айри.

— Я беспристрастен ко всем.

— Правда?

— Я отношусь ко всем без какого-либо притворства.

— ...Получается, ты будешь относиться к своей девушке так же, как к лучшему другу?

— Именно.

— Но это не странно? Ты же буквально говоришь, что ото всех отгораживаешься стенами. Ты и сейчас, во время нашего разговора, эмоционально дистанцировался от меня?

Похоже, Харука примерно поняла смысл моих слов.

— Я никогда не видела у тебя улыбку на лице, — произнесла Харука.

Она вытянула правую руку и вцепилась в мою левую щеку. Прикладывая силу, она начала играть с моей щекой оттягивая и отпуская ее.

— Хотелось бы мне, чтобы по крайней мере мы смогли бы вызвать у тебя улыбку, Киёпон.

— Я же не сдерживаю ее специально, — произнес я и отцепил кончики ее пальцев от своей щеки. Харука сразу скрестила руки у груди с недовольной гримасой на лице, — Тем более я все равно не могу лично заняться учебой Айри. Мы с ней изначально были довольно близки.

— Объясни.

— Не я должен привести к изменениям Айри, а ее окружение.

— Окружение?

— Я имею в виду тебя, Харука, а еще Акито и Кейсея. Для Айри очень важно вырасти над собой в кругу лучших друзей. На самом деле я думаю, что она кардинально изменится именно благодаря тебе, Харука.

— А мне кажется, важный человек в жизни Айри - это ты, Киёпон.

— Возможно так и есть - если ты из тех людей, которым по нраву вплетать романтику в развитие человека.

— Я догадывалась, что ты давно уже знаешь о чувствах Айри. Но, как бы это сказать, ты поступаешь жестоко с ней...

Харука взглянула на меня; в ее взгляде смешались сложные чувства.

— Айри еще с первого года обучения много обо мне думала. Не то чтобы я не был рад, просто...

Харука кинула на меня встревоженный взгляд, будто именно она сейчас была той девушкой, ожидающей ответа на признание.

Любовь Айри. Теперь они близкие подруги, поэтому, естественно, Харука молилась за успех Айри.

— Прежде всего сейчас она нуждается в друзьях, которым сможет доверять.

— Н-но важным толчком в развитии могла бы стать и любовь. Разумеется, я тоже постараюсь для нее.

— Не сомневаюсь. Эффект синергии вполне может сыграть свою роль.

Но проблема заключалась в том, что я не был готов к нескольким романтическим отношениям одновременно.

Как правило, в любовных делах место было только для одного человека, и, если на горизонте появляется второй, значит, необходимо разорвать отношения с первым. Разумеется, ничего не мешало встречаться с двумя и даже тремя людьми одновременно, но, поскольку мы находились в условиях закрытой школы, то в случае разоблачения имелись все шансы на возникновение огромных неприятностей. С этими мыслями я поднялся на ноги у края бассейна.

— Уже скоро сердце Айри будет разбито. Когда это случится, Харука, прошу, подбадривай ее и стань ей лучшей поддержкой.

— Чего это ты?

— Прости, но пока я ничего не могу сказать.

Сейчас Айри наименее ценный человек в классе.

Академические способности, плюс физические способности, плюс другие критерии. К такому выводу можно запросто прийти, если сложить все воедино.

И мое мнение основывалось не только на оценках «ОИС», но и на личных ощущениях.

Однако теперь Айри проявила смелость и начала меняться, и мало-помалу начнет расти над собой.

И тогда, возможно, через полгода-год она выберется из самых низов класса.

Часть 2

Зарезервированное время в частном бассейне окончилось в мгновение ока, и мы направились в раздевалку.

Продлить время брони было нельзя, поскольку под конец появлялся работник для чистки и

подготовки бассейна к следующему зарезервированному часу. Мы, трое парней, быстро приняли душ, переоделись, и покинули частный бассейн. Снаружи девушек не было, но это и неудивительно, ведь для переодевания им требовалось гораздо больше времени.

— Похоже, девушки еще не закончили.

Мы не договаривались о том, что будем делать дальше, поэтому решили просто подождать, пока они выйдут.

— Аянокоджи-семпай!

— М?

Меня кто-то окликнул, и впереди внезапно показалась Нанасе.

Сегодня количество встреч с ней вновь увеличилось. Судя по всему, мне теперь суждено каждый день видеться с Нанасе на этом судне.

— Нанасе помогла мне найти партнера для того специального экзамена с письменными тестами, еще пару раз посодействовала на необитаемом острове.

— Правда? Какая поразительная девушка, — впечатлено кивнул Акито и в знак приветствия поднял руку. Кейсей последовал его примеру.

Возможно ли, что следующий час в бассейне зарезервировала Нанасе? Я так подумал, но...

— Я случайно проходила здесь, — произнесла Нанасе, как бы говоря, что наша встреча - очередное совпадение.

— Понятно.

— Я, видимо, побеспокоила вас, прошу прощения.

Среди зон развлечений для учеников поблизости располагался только частный бассейн.

Нанасе сразу пошла прочь от нас, но цель ее появления все равно осталась для меня загадкой.

И нет... Здесь явно не к месту предположение, будто эти встречи случайны.

Похоже, Нанасе до какой-то степени прочитала шаблон моих передвижений и сейчас

проверяла его.

Однако я не чувствую в ее действиях никакого злого умысла.

Тогда какую цель она преследует?

Пока мы стояли, впереди нас прошли Накаидзуми и Сузуки.

Остальные двое парней, кажется, ничего странного не почувствовали.

— Что такое, Аянокоджи? Что-то не так с этими двумя?

— Да так... Просто интересно, куда они направились.

— Ну тут без сомнений. Там ведь все равно ничего нет, да? Заблудились, может?

И впрямь, в том направлении не было никаких специальных развлекательных зон. В то, что они заблудились, тоже верилось с трудом.

В конце концов, в эту часть корабля наведывались только с одной целью, и это частный бассейн.

Как и в случае с Нанасе, трудно представить, что и их появление здесь чистая случайность.

Кстати, вчера я видел Нанасе и Накаидзуми на носовой палубе.

— Да уж, Айри придется тяжело. Многовато у нее серьезных соперниц, — пробормотал Акито позади меня.

— Что? — спросил Кейсей.

— Нет, ничего такого.

Вскоре после ухода Нанасе две девушки наконец переоделись и вышли к нам.

— Было весело, Харука-чан.

— Это уж точно. Не так плохо временами поплескаться в бассейне, да еще и с друзьями.

Две девушки выглядели счастливыми; даже когда они переоделись, улыбки не сходили с их лиц.

Возможно, Харука была слегка обеспокоена моими прошлыми словами, но вида не подавала.

— Ах...

Когда мы все собрались вместе и направились на выход из частного бассейна, перед нами возник человек, который, вероятно, стоял следующим в очереди бронирования.

— Ты следом, Ике?

— Д-да. Я забронировал этот час.

— Но ты ведь не будешь один, да? Судо и остальные подойдут попозже? — спросил Акито, загадочно заглядывая за спину Ике. Но, разумеется, там никого не было.

— Э-эм, нет, понимаешь...

Тревога застыла на лице Ике. Пока тот не мог подобрать слова, краем глаза я кое-что заметил.

— Прости, что заставила ждать!

— Редко когда увидишь Ике и Шинохару вместе. А остальные-то где?

Ни о чем не догадываясь, Акито и Кейсей на полном серьезе задавали глупые вопросы.

Разумеется, Харука и Айри все сразу поняли, поэтому и поспешили оттянуть парней подальше.

— Давайте, шевелитесь. Не волнуйтесь о нас, мы уже уходим.

— Э? Ты чего?

— С-Сацуки, пойдём.

— Ага.

Ике взял Шинохару за руку и, словно убегая, они вместе направились к стойке регистрации частного бассейна. Поскольку у них уже было забронировано время, им нет особого смысла

прохлаждаться здесь с нами.

— Сацуки?

До Акито наконец дошло происходящее – он заметил, как Ике обратился к ней по имени, а также что они держались за руки.

— Они... э, когда успели?

— О чем ты?

Только Кейсей оставался в полном неведении, но, к счастью, на помощь ему подоспело объяснение Харуки.

— Те двое начали встречаться.

— Чего? Ике и Шиохара вели себя друг с другом как кошка с собакой. С чего им начинать встречаться? — с серьезным лицом возразил Кейсей.

Не нравящиеся друг другу люди, согласно его мнению, не могли состоять в отношениях.

— Юкиму, ты умен... но в то же время так глуп.

— Может, поначалу они действительно цапались, но со временем сблизились друг с другом. Недавно я начала замечать это между ними.

Наверное, девушки более чувствительны в любовных историях. Айри тут же кивнула, соглашаясь с подружкой.

— Возможно, что-то такое и было. Правда, меня все равно поразило, что они начали встречаться.

— ...Т-так это правда? Ике и Шиохара?.. Нет, я все равно не понимаю.

Осознав ситуацию, Кейсей в испуге попытался найти спины тех двоих, но они уже ушли.

Часть 3

— Ого-о, ничего себе-е.

Мы разошлись по своим каютам, и вскоре после этого пришел Миямото и начал что-то бормотать под нос.

— Что-то случилось?

— Да я по дороге кое-что увидел. Тот парень, Токито, в соседней зоне отдыха вспылал и схватил за грудки Кацураги. Зная Токито, не удивился бы, если все закончилось бы дракой. Намечалось что-то серьезное.

— Но ты остановил их, верно? Хироя страшен в гневе.

Слова Акито о том, что стоило вмешаться и остановить их, Миямото встретил несколько возмущенным взглядом.

— Не собирался я останавливать их. Разборки никоим образом меня касаются.

Кацураги и Токито Хироя. Оба ученика принадлежат к классу Рьюена.

— Кацураги совсем недавно покинул класс А. В прошлом они были врагами - неудивительно, что теперь между ними натянутые отношения. Я прав, Киётака?

— Возможно.

— Но я что-то немного переживаю. Может, сходить и проверить их?

— Плюнь на них, Мияке. Разве разборки вражеского класса нам не на руку? Кацураги совсем недавно еще был в классе А, поэтому нет ничего странного, если они не поладили там.

— Но ведь... они оба второгодки.

— Своей неуклюжей попыткой помочь ты только втянешь себя, понимаешь? Тебе хочется привлечь внимание Рьюена?

Доводы Миямото не понравились Акито, но он все равно решил прислушаться к ним.

Действительно, если Акито вмешается, положение дел может перемениться.

Выслушав разговор двух парней, я молча поднялся на ноги.

— Не вмешивайся.

— И не собирался. Я тоже думаю, что в дела Кацураги лучше не лезть. Мне захотелось попить, так что схожу в магазин, — произнес я и покинул каюту.

Уверен, те двое парней выясняют отношения в соседней зоне отдыха.

Если и в самом деле между ними случилась пустяковая ссора, то лучше оставить их в покое, как и сказал Миямото...

Впервые услышав про Токито, я сразу вспомнил одноклассника Ичиносе – Токито Кацуми, с которым был в одной группе в прошлогоднем тренировочном лагере. Сейчас, однако, речь шла о другом ученике – Токито Хироя. Я помнил свое удивление, когда узнал, что двое учеников, делящих довольно редкую фамилию, на самом деле дальние родственники. Не сказать, что Токито Кацуми был моим другом, но тогда в группе мы работали вместе и делили одну крышу с едой.

Я не был знаком с другим Токито, но мне показалось, что ничего зазорного нет, если посторонний протянет руку помощи.

С этими мыслями... я побрел к зоне отдыха, но когда пришел, Кацураги и других участников конфликта я не увидел.

Раз тут случилась потасовка, мне все же интересно, чем она разрешилась.

— Аянокодзи-кун, — окликнула Хиёри, пока я осматривался.

— Ты видела Кацураги?

— Все-таки они не остались незамеченными, да? Я примчалась сразу, как только услышала, что Кацураги-кун и Токито-кун повздорили. Поэтому и попросила их перенести свою разборку в другое место.

Понятно. Разборки к зоне отдыха привлекают лишнее внимание, да и вообще неприятны.

Последовав за Хиёри, я вскоре услышал тихий голос из непопулярного места.

Мне разрешили скрытно понаблюдать за эпицентром событий, что я молча и делал. Как и говорил Миямото, дело касалось Кацураги и Токито. Однако, судя по всему, в конфликте участвовала еще и девушка – Окабе.

— Кацураги, ты правда вместе с Рьюеном?

— Опять двадцать пять. Ты немного перефразировал вопрос, но в третий раз спрашиваешь меня об одном и том же.

— Потому что ты не отвечаешь.

— Я не могу ответить. Потому что уже не раз спросил тебя, что означает твое «вместе».

В то время как Кацураги говорил, как всегда, невозмутимо, его собеседник отвечал эмоциями.

— Я говорю о том, что ты стал его верным песиком, виляющим хвостиком на любые приказы.

— Что-то не припомню, чтобы становился песиком, не говоря уже о том, чтобы прислушиваться к любым приказам.

— Уж извини, но я тебе не верю. По какой причине тогда вы объединились во время экзамена на необитаемом острове?

— Твой гонор сбивает с толку. Так было необходимо для победы класса, — ответил Кацураги, как что-то само собой разумеющееся.

— Но вы не заняли даже третье место!

— И правда, все пошло не совсем по плану. Но и конечный результат не так плох.

— С чего бы? Четвертое место и ниже одинаковые. И карта «Безбилетник» тоже оказалась бесполезной?

— Рьюен мыслит намного дальше, чем ты думаешь.

— И ты говоришь такое, хотя, по сути, ты чужак? Ладно, что же такого замышляет Рьюен?

— Прости, но сейчас я не могу тебе ничего рассказать.

— С чего это? Потому что все это пустые слова? Как бы там ни было, я ненавижу Рьюена.

Бесконечный обмен любезностями не собирался прекращаться.

Только одно можно сказать точно: Токито по-настоящему ненавидел Рьюена.

— Значит, на вопросы: «Относишься ли ты благосклонно к Рьюэну» – ты не можешь честно ответить «да».

Кацураги кивнул, соглашаясь с утверждением и не опровергая его.

Однако, похоже, такой ответ снова не понравился Токито.

— Не можешь, но взял и объединился с Рьюэном на острове, да и еще до сих пор поддерживаешь с ним дружеские отношения.

— И снова мы вернулись к тому, с чего начали. Вероятно, между нами сформировалось недопонимание... — попытался возразить Кацураги, но его тут же перебил Токито.

— Я думал, ты будешь придерживаться антагонизма, а тебя оказалось легко переманить на свою сторону. Ты еще более бесхребетный, чем я предполагал.

— Я противостоял Рьюэну не один раз и не два. Но сейчас, как член вашего класса, я играю роль его одноклассника. И раз класс вращается вокруг него, мне следует просто влиться в течение.

— И это говорит человек, который противостоял Сакаянаги.

— Сейчас другая ситуация. В начале первого года учебы еще не было решено, кто станет лидером. Когда Сакаянаги выдвинула себя в качестве кандидатуры, я, имевший свои мысли насчет этого, тоже выдвинул себя на роль лидера и тем самым запустил противостояние. Мой нынешний класс уже выдвинул Рьюэна на роль лидера, и тот взял бразды правления. Зачем мне, только что перешедшему ученику, делать себя лидером?

— То есть...

— Кроме того, Рьюэн и Сакаянаги разные по природе люди. Не говоря уже о том, что наши классы тоже сильно отличаются, — привел аргументы Кацураги, но даже они не сильно убедили Токито.

— Я ведь говорила, Токито. Не стоит многого ожидать от Кацураги-куна, — вмешалась Окабе. Все это время она молча наблюдала, но сейчас хлопнула по плечу Токито, будто говоря, что все бесполезно, — В конце концов Кацураги-куну не нашлось места в классе А, поэтому он наверняка обрадовался, когда его подобрал Рьюэн. И теперь он его верный песик.

— Даже если я попробую снова возразить, вы не поймете.

Я ознакомился поверхностно, но даже этого хватило, чтобы понять суть конфликта.

По моему плечу слегка постучали кончиками пальцев, я обернулся и посмотрел на Хиёри.

— Недовольство и жалобы от моих одноклассников начались совсем недавно.

— Вот как. Наверное, дело в скопившемся за все это время негативе.

Диктатура Рьюена вызывала сильное отторжение.

До недавних пор недовольство подавлялось насилием, но, похоже, сейчас все иначе.

— А что Рьюен? В прошлом он бы не потерпел восстания.

— Вот именно, что в прошлом.

— Значит, причина такого настроения в том, что он перестал обращать на это внимание?

В ответ Хиёри коротко кивнула.

— Все меняются. Поначалу и я не питала сильных чувств к классу и предполагала провести три года учебы за книгами.

И правда - изначально Хиёри совсем не ощущалась как часть класса.

Скорее, класс ее вовсе не волновал.

— Токито-куну ненавистны методы Рьюен-куна. И Токито-кун не единственный. Окабе-сан рядом с ним разделяет подобные мысли.

— Они планируют прибрать к себе Кацураги и восстать против Рьюена?

— Скорее всего.

Кацураги в достаточной мере способен занять место лидера. И только недавно переведенный ученик может без стеснения выступить против Рьюена.

— И все же - этот Токито Хироя. Рьюен обратил неприятного соперника во врага.

Акито упомянул про Токито Хироя, но он и так был известен своей агрессивностью, грубыми речами и одержимостью.

— А как ты считаешь, Аянокоджи-кун?

Кажется, Хиёри беспокоилась больше всех, ведь ситуация невыгодна ни одной стороне.

— Действительно, наш класс пока что демонстрирует хорошие результаты. Мне кажется, одной из главных причин такого достижения является возвращение Рьюен-куна, который после того, как сошел со сцены, сильно вырос над собой.

По сравнению с началом первого года обучения Рьюен и окружавшие его люди, вроде Ишизаки, значительно повзрослели.

— Но как долго мы и дальше будем продвигаться вперед - уже совсем другой вопрос. Так можно сказать о любом классе, но, если лидер Рьюен-кун покинет школу, мне кажется, наш класс рухнет в тот же миг.

— Методы ведения дел Рьюена всегда связаны с риском.

Однажды, чтобы выиграть по-крупному, он может пойти на огромные риски.

Еще тревожило то «обещание», которое дала ему Сакаянаги.

— Если такое случится, нам критически важен человек, который сможет повести остальных за собой.

Другими словами, кандидат в лидеры на случай чрезвычайной ситуации. Хиёри тут же повернулась ко мне с улыбкой на лице.

— К слову, Аянокоджи-кун... ты не хочешь присоединиться к нашему классу?

Хиёри, невзирая на производимое впечатление, без оптимизма начала обсуждать стратегию, которая бы помогла ее классу оказаться в выигрыше.

— Смелое предложение.

— Не так давно ты уже получил приглашение перейти в наш класс от Ишизаки-куна, но его слова отчасти звучали как шутка. Мое предложение отличается от его.

Другими словами, она была серьезна в своем предложении.

— Я не считаю наш класс слабым. Но факт налицо, нам не хватает людей, которые смогли бы принять меры в чрезвычайной ситуации. Что думаешь?

Советчица Хиёри, Канеда и Кацураги в качестве резервных сил.

— Речь ведь не идет о разворачивании стратегии по исключению из школы Рьюена?

— Разумеется, подобного лучше не делать, — ответила Хиёри, считая безумным мое предположение.

И хоть она спросила мое мнение, я задался вопросом, а стоило ли мне им делиться с ней.

— Ты еще слышала что-нибудь, о чем следовало бы беспокоиться? — попробовал поинтересоваться я у Хиёри, но та лишь улыбнулась и промолчала.

Пока мы общались с ней, дискуссия между Кацураги и Токито с одинаковыми вопросами и ответами продолжалась.

Кацураги никак не реагировал на агрессию Токито, и тот наконец начал остывать.

— ...Пустая трата времени. Я надеялся, что ты поймешь меня, но, видимо, ошибся.

— Наконец-то до тебя дошло.

— Я не стану просить тебя держать все в тайне. Можешь рассказать обо всем Рьюену, в общем, делай что хочешь.

— Даже не думал.

— Ты в своем уме? Хочу заявить со всей серьезностью – не знаю, что произойдет в будущем, если ты оставишь все как есть.

— Токито, ты заблуждаешься. Методы Рьюена часто неправильны. И я не вижу ничего плохого в том, чтобы проявлять недовольство, как сейчас это делаешь ты. Но ты заходишь слишком далеко, а мне это не по нраву.

Очевидно, Токито что-то задумал. И никаких сомнений, он намерен избавиться от Рьюена.

— Заткнись, — произнес Токито и ушел раньше Кацураги.

Мы затаились и проводили взглядом Токито и Окабе.

После я подумывал тихо уйти... но Хиёри потянула меня за руку и потащила к Кацураги.

— Чего тебе надо, Аянокоджи?

Было бы странно прямо сейчас ретироваться, потому, раз меня затащили на сцену, я решил добровольно подойти к Кацураги.

— Ничего такого. Похоже, новый класс не менее сложный, чем твой предыдущий, Кацураги.

— Такая ситуация присуща любому классу. И мне бы, очевидно, не хотелось, чтобы о ней прознал кто-то посторонний, — Кацураги взглянул на Хиёри, стоящую возле меня, — Не могу похвалить тебя, Шиина. Понимаю, ты доверяешь Аянокоджи, но это неправильное решение - втягивать личные чувства в классовые проблемы.

Кацураги высказался резко, но в целом он прав.

Когда даришь врагу информацию, которую следовало бы держать в тайне, в будущем это может оказаться фатальным.

— Может быть, но с кем из нашего класса ты можешь обсудить этот вопрос? Если расскажешь обо всем заинтересованному лицу - Рьюен-куну, - то он не оставит в покое Токито-куна и остальных. То же самое касается и других учеников. Поддавшись жадности, они могут попытаться даже продать своих друзей.

— То, что Аянокоджи узнает о ситуации, тоже не поможет решить проблему.

— Разве сейчас тебе, Кацураги-кун, не представилась отличная возможность привести в порядок свои мысли и подумать, что делать дальше?

— Что?

— Как насчет того, чтобы высказать все, о чем ты думаешь сейчас, дабы определить следующее направление действий?

Она поступила тактично. Хиёри пыталась оказать благотворное влияние на Кацураги, используя меня. Ведь сам он предпочитал размышлять обо всем в одиночку, и ему было нелегко раскрываться остальным.

Слова Хиёри дошли до Кацураги, и он согласился, хотя и был явно озадачен.

— Кажется, ты намного больше думаешь о классе, чем я предполагал, Шиина.

— Разумеется, ведь я планирую выпуститься вместе со своими одноклассниками из класса А.

Словно подталкиваемый такими словами, Кацураги начал высказывать свои мысли:

— Как человек, побывавший за два года в двух классах, я могу с уверенностью сказать, что классы Сакаянаги и Рьюена разительно отличаются. В обоих случаях какая-то часть учеников недовольна своими лидерами, но класс Сакаянаги сохраняет определенную степень сплоченности. В классе Рьюена же многих учеников раздражают методы лидера, и недовольство продолжает накапливаться.

И правда, Токито и Окабе, пытавшиеся переманить Кацураги на свою сторону, как раз относились к таким ученикам.

— Покуда класс стремится к вершине, это недовольство не исчезнет. Оно продолжит накапливаться и однажды терпение...

— В следующий раз, когда класс с треском провалится, произойдет нечто страшное.

— Увы. В некоторых случаях хватит одной ошибки, чтобы едва ли не полностью разрушить класс. Сомневаюсь, что он сам не подумал о таком варианте... Но что-то менять он вряд ли собирается.

— Вот что ты думаешь о ситуации, Кацураги? Рьюен наверняка тоже должен это понимать.

— Раз понимает, почему бы ему не пойти навстречу Токито и остальным?

— Ну, кто-то всегда будет высказывать недовольство к методам Рьюена.

Похоже, Кацураги считал, что урегулировать ситуацию должен сам лидер.

— Не потому ли Рьюен выдернул тебя из класса А?

— ...Меня?

— Если что-то произойдет с Рьюеном, на его место можешь встать ты, Кацураги. Думаю, поэтому он и решил переманить тебя.

И, к тому же, он - тот самый вероятный кандидат в лидеры для Хиёри.

— Мне сложно в это поверить.

Разумеется, как и сказал Кацураги, я просто по-своему интерпретировал ситуацию.

— Рьюен стремится к высокой отдаче и риску, и в результате он может как выпуститься из класса А, так и покинуть школу на каком-нибудь экзамене. Потому-то ему и нужна подстраховка.

Весьма вероятно, что правление Рьюена рухнет из-за предательства одного человека.

— Если так... мне это не очень нравится.

Мне казалось, Кацураги высоко ценит Рьюена, но он даже не попытался скрыть своего недовольства.

— У нас разные системы ценностей, поэтому я враждебен к Рьюену. Ничего не изменилось и после того, как я перешел в его класс. Но будучи его одноклассником, моя минимальная цель такая же, как и у остальных – благополучно выпуститься из класса А и не потерять ни одного ученика.

Рьюен прекрасно понимал, какой человек Кацураги, и потому ничего не поведал ему напрямую.

В плане личностного роста, Рьюен добился поразительных результатов, что не скажешь о его одноклассниках, которые не поспевали за ним.

— Что касается того разговора ранее, ты принял правильное решение, когда сказал, что не будешь рассказывать Рьюену о Токито.

— На самом деле неплохо было бы подавить мятеж, но попытки вмешательства могут привести к еще большим проблемам.

Похоже, на его голову свалилась дополнительная головная боль, но вместе с ней приходит и польза для Кацураги.

По крайней мере текущая ситуация сильно отличалась от времен в классе А, где его задушили.

Выражение его лица немного смягчилось. Возможно, это из-за новой пищи для размышлений.

— Ну так что, Кацураги-кун?

— ...Я понял, — кашлянув, Кацураги снова перевел взгляд на меня, — Спасибо, что выслушал и направил меня.

— Не стоит, я просто высказал свои мысли.

— Будь твои слова чушью, я не придавал бы им значения, но все они оказались, по существу, в точку. Шиина привела тебя, потому что была уверена, что ты сможешь подсказать верное решение.

На его слова Хиёри счастливо улыбнулась.

Ее советом воспользовались, и теперь появился небольшой шанс к изменениям в классе Рьюена.

— При всем этом, Аянокоджи - уверен, многие ученики, в том числе и я сам, изрядно удивились.

— Удивились?

— В прошедшем специальном экзамене ты продемонстрировал очень сомнительный результат.

Многие ученики, включая Мацүшиту, начали скептически относиться к моим способностям.

В этом смысле присутствие Цүкиширо дало плоды.

— Это твои настоящие способности? Или произошло что-то неожиданное?

— Кто знает? — попытался я увильнуть от темы, но Кацураги не планировал сдаваться.

— Шиина, прости, но мне нужно поговорить с Аянокоджи наедине.

— Хорошо, тогда я вернусь к себе в каюту. Еще увидимся, Аянокоджи-кун.

Мы обменялись с Хиёри короткими словами прощания, и затем я остался наедине с Кацураги.

— Во время экзамена на необитаемом острове Рьюен рассказал о тебе все, что знал.

— Рьюену захотелось пооткровенничать?

— Поначалу он немного увильнул, но потом, признав меня полноправным членом класса, он рассказал обо всем.

Его слова равнозначны смерти моей закулисной роли в качестве человека «X» в классе Хорикиты.

Все события, вплоть до инцидента на крыше, теперь известны Кацураги.

Сакаянаги оказалась права; я не мог предотвратить увеличение числа тех, кто узнавал обо мне все больше и больше.

— Кажется, до сего момента ты неплохо справлялся.

— Для меня мало значит, в классе А я нахожусь или в классе D, покуда сам наслаждаюсь спокойной размеренной школьной жизнью.

— И поэтому ты скрывал свои истинные способности? Не хотелось бы забегать вперед, но, вероятно, правда о тебе вскоре раскроется всем.

Скорее всего, так и будет. Ведь мне не под силу остановить распространяемую про меня информацию.

— Я просто делаю то, что требуется от меня в этой школе.

— Не знаю, когда дойдет до этого, но я с нетерпением буду ждать того дня, когда смогу по-настоящему сразиться с тобой, — произнес Кацураги и, кивнув на прощание, ушел.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1550285>